

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

K-21

22/ix-75

P4 - 8965

3536/2-75

Д.Караджов, И.Н.Михайлов, Е.Наджаков,
Й.Пиперова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ
КОЛЛЕКТИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЧЕТНО-ЧЕТНЫХ
ДЕФОРМИРОВАННЫХ ЯДЕР
ОТ УГЛОВОГО МОМЕНТА

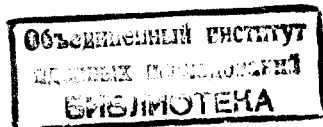
1975

P4 - 8965

Д.Караджов, И.Н.Михайлов, Е.Наджаков,
Й.Пиперова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ
КОЛЛЕКТИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЧЕТНО-ЧЕТНЫХ
ДЕФОРМИРОВАННЫХ ЯДЕР
ОТ УГЛОВОГО МОМЕНТА

Направлено в ЯФ

1. О постановке задачи и методе ее решения

Развитая в обзоре^{1/} микроскопическая теория ядерных ротационных полос позволяет, в принципе, описывать взаимную связь различных мод коллективных ядерных возбуждений; в частности, учитывать неадиабатический характер каждого из обычно рассматриваемых “элементарных” коллективных возбуждений.

На этой основе в работах^{2,3/}* была построена модель, в которой предложены приближенные уравнения, определяющие квадратично зависящие от углового момента поправки к коллективным параметрам, относящимся к основной ротационной полосе четно-четных ядер. Далее, в работе^{4/} данная схема была расширена с тем, чтобы включить в рассмотрение и ротационные полосы, построенные на возбужденных состояниях неротационного, коллективного типа /т.е. нижайшие β -и γ -вибрационные состояния/.

Исходный пункт теории - это условие стационарности “внутренней энергии ядра” относительно малых вариаций волновой функции $|\phi\rangle$, включающей в себя суперпозиции состояний, которые могут принадлежать основной полосе и исследуемым возбужденным полосам:

$$\delta \langle \phi | (H - h) | \phi \rangle = 0; \quad /1/$$

в /1/: H - многочастичный ядерный гамильтониан, взятый в виде $H = H_0 + H_{QQ} + H_{\text{pair}}$ /см. подробнее /2/-/5/ в работе II /, а h - модельный гамильтониан рассматриваемых

* Далее цитируемые как I и II, соответственно.

мого подпространства ядерных состояний^{/4/}. Ограничивая себя описанием основной, а также β и γ вибрационных полос, получаем

$$h = \left(\frac{1}{2J} + \kappa_{cf} \right) \hat{I}^2 + \omega_0 B_{20}^+ B_{20} + \omega_2 (B_{22}^+ B_{22} + B_{2-2}^+ B_{2-2}), \quad /2/$$

где первый член воспроизводит значения энергий состояний основной полосы, а остальные члены, содержащие операторы фононов $B_{2\mu}^+$ ^{/5/}, передают энергии нижайших β - и γ -вибрационных состояний.

Состояния $|\phi\rangle$ в /1/ различаем между собой, вводя коллективные переменные вращения^{/1/} $\gamma = \frac{1}{\sqrt{6}}(R_{21}^+ + R_{2-1}^+)$ и

$$\beta \text{ и } \gamma \text{ колебаний } /4/. \quad r_{\mu}^+ = \frac{1}{1 + \delta_{\mu 0}} \sum_{\mu' = \pm \mu} (B_{2\mu'}^+ + B_{2,-\mu'})$$

$$r_{\mu}^- = \frac{1}{i(1 + \delta_{\mu 0})} \sum_{\mu' = \pm \mu} (B_{2\mu'}^+ - B_{2,-\mu'}), \quad \mu = 0, 2,$$

и записывая их следующим образом:

$$|\phi\rangle \equiv |M_1 M_2 M_3^{\pm}\rangle = \exp\{iM_1 \gamma_y + i \sum_{\tau = \pm} (M_2^{\tau} r_0^{\tau} + M_3^{\tau} r_2^{\tau})\} | \rangle. \quad /3/$$

Здесь γ_y и r_{μ}^+ - операторы, четные относительно обращения времени, а r_{μ}^- /как и угловой момент I / - нечетные.

О состоянии $|\rangle$ будем говорить как об основном /деформированном/ состоянии. Смысл чисел M_i виден из формул

$$\langle \phi | \hat{I}_x | \phi \rangle = -M_1 = -\sqrt{I(I+1)} \quad /4/$$

$$\langle \phi | r_0^{\pm} | \phi \rangle = \pm 2M_2^{\mp}$$

$$\langle \phi | r_2^{\pm} | \phi \rangle = \pm 4M_3^{\mp}.$$

Средние от произвольных одночастичных операторов в любом состоянии можно найти, если известна матрица плотности

$$\rho_{ij} (M_1 M_2^{\pm} M_3^{\pm}) = \langle M_1 M_2^{\pm} M_3^{\pm} | a_i^{\dagger} a_j | M_1 M_2^{\pm} M_3^{\pm} \rangle. \quad /5/$$

Для производных матрицы плотности введены обозначения *

$$\rho_{ij}^{(k\ell m^{\pm})} (M_1 M_2^{\pm} M_3^{\pm}) = \frac{1}{k! \ell! m!} \frac{\partial^k}{\partial M_1^k} \frac{\partial^{\ell}}{\partial M_2^{\pm \ell}} \frac{\partial^m}{\partial M_3^{\pm m}} \times \\ \times \rho (M_1 M_2^{\pm} M_3^{\pm}), \quad k = 0, 1, 2; \quad \ell = 0, 1; \quad m = 0, 1. \quad /6/$$

Среднее значение по состоянию $|M_1 M_2^{\pm} M_3^{\pm}\rangle$ одночастичного оператора $\hat{F} = \sum_{ij} (f)_{ij} a_i^{\dagger} a_j$ выражается следующим образом:

$$\bar{F} = \langle M_1 M_2^{\pm} M_3^{\pm} | \hat{F} | M_1 M_2^{\pm} M_3^{\pm} \rangle = \text{tr}(\hat{F} \cdot \hat{\rho} (M_1 M_2^{\pm} M_3^{\pm})). \quad /7/$$

Метод вычисления матричных элементов оператора $\hat{F}$ в собственном базисе гамильтониана ядра развит в работах^{1,2,4/}. В случае $\hat{F} = \hat{Q}_{2\mu}$ для приведенного матричного элемента внутри основной полосы имеем

$$\langle I_f g || \hat{Q}_2 || I_i g \rangle = \langle I_f g || \hat{Q}_2 || I_i g \rangle_{ad} \times \\ \times \left\{ 1 + \frac{\alpha}{2} [I_f(I_f + 1) + I_i(I_i + 1)] - 2\sqrt{\frac{2}{3}} Y [I(I+1) - \frac{3}{4}] \delta_{if} \right\}, \quad /8/$$

* Соответствие с обозначениями, принятыми в I и II, где числа M_2 и M_3 не вводились, а $M_1 \equiv M$, очевидны: $\rho(0) = \rho(000)$, $\rho' = \rho(100)$, $\rho'' = \rho(200)$ и т.д.

а для случая переходов с вибрационных полос^{4/}($\chi = \beta, \gamma$)

$$\langle I_f g \parallel \hat{Q}_2 \parallel I_i \chi \rangle = \langle I_f g \parallel \hat{Q}_2 \parallel I_i \chi \rangle_{ad} \times \quad /9/$$

$$\times \left\{ 1 + \frac{\xi}{2} [I_f(I_f + 1) - I_i(I_i + 1)] \right\}.$$

Индекс "ad" в /8/ и /9/ означает адиабатический приведенный матричный элемент обобщенной модели и I

$$\frac{1}{2} X = \frac{\text{tr}(\hat{Q}_{20} \cdot \rho^{(200)})}{\text{tr}(\hat{Q}_{20} \cdot \rho^{(000)})}, \quad \frac{1}{2} Y = \frac{\text{tr}(\hat{Q}_{22} \cdot \rho^{(200)})}{\text{tr}(\hat{Q}_{20} \cdot \rho^{(000)})} \quad /10/$$

В /10/: $\text{tr}(\hat{Q}_{20} \cdot \rho^{(000)}) = Q_0$ - внутренний квадрупольный момент в основном состоянии, a - обычно используемый в литературе^{6/} фактор, выражающий спиновую зависимость B(E2) - факторов переходов в основной полосе. Величины

$$\xi_{\beta} = 2Z_0 = \sqrt{\frac{2}{3}} \frac{i \text{tr}(\hat{Q}_{21} \cdot \rho^{(11^+0)})}{\text{tr}(\hat{Q}_{20} \cdot \rho^{(0\Gamma 0)}), \quad \xi_{\gamma} = Z_2 = \frac{i \text{tr}(\hat{Q}_{21} \cdot \rho^{(101^+)})}{\text{tr}(\hat{Q}_{22} \cdot \rho^{(001^+)})} \quad /11/$$

- обычно принятые параметры для переходов между β , γ и основной полосой^{6/}.

Аналогично /8/-/11/ выражаются матричные элементы других операторов. В частности, изменения δ /с M_1 / оператора среднеквадратичного радиуса ядра r^2 пропорциональны величине

$$\delta \langle \hat{r}^2 \rangle = 2 \cdot \text{tr}(\hat{r}^2 \cdot \rho^{(200)}). \quad /12/$$

Как и в работах I и II, считаем, что главные неадиабатические эффекты в рассматриваемых ядрах связаны с изменением со спином M_1 параметров спаривания / Δ и λ / и квадрупольного момента / $\hat{Q}_{2\mu}$, $\mu = 0$ и 2/.

Для вычисления величин /7/, однако, мы не будем находить саму матрицу плотности /5/ из уравнений /1/, а преобразуем /1/ к системе уравнений, определяющих производные от рассматриваемых коллективных параметров по угловому моменту - F''_{M_1} .

Расчет коллективных параметров вращающегося ядра с учетом неадиабатических поправок проводится в три этапа:

1/ Фиксируются параметры многочастичного гамильтониана H по данным о коллективных неротационных характеристиках ядра /см. подробнее в I и 7/ /; вычисляются коллективные параметры ($Q_0, \Delta, \lambda, \langle \hat{r}^2 \rangle$, момент инерции J и т.д./ в адиабатическом приближении;

2/ решаются уравнения модели /см., напр., II : /16/ и /17// относительно вторых производных от коллективных параметров по моменту (M_1).

3/ Проводится численное интегрирование для получения значений вычисляемых коллективных параметров в следующей точке по моменту; для повторения расчета с пункта 1/, перенормируются значения одночастичных энергий^{3/} и используются найденные значения для $\Delta(M_1)$ и $\lambda(M_1)$.

Практическое осуществление этого алгоритма подробно описано в работе 7/. Вычислительный процесс включает решение уравнений сверткекучей модели^{5/} /определяющие парные параметры ядра/, секулярных уравнений для частот нижайших β -и γ -вибрационных состояний^{5/} и уравнений, определяющих вторые производные коллективных параметров^{3/}. Для решения всех этих уравнений применена стандартная программа COMPH-REGN^{8/}, основывающаяся на использовании регуляризованных итерационных процессов типа Гаусса-Ньютона^{9/}. Процессы этого типа отличаются своей уменьшенной зависимостью от начального приближения и быстрой сходимостью, что позволило нам решать рассматриваемые уравнения в автоматическом режиме; они являются единственными процессами, которые гарантируют решение задач с большой вырожденностью в точке решения и плохой обусловленностью. Такими являются уравнения, определяющие величины F''_{M_1} и секулярные уравнения при малых зна-

чениях параметра Δ /т.е. при больших значениях спина/. Во всех рассмотренных случаях программа COMPII осуществляла стабильный вычислительный прогресс при решении уравнений модели.

2. Неадиабатические поправки к коллективным параметрам при $M_1 = 0$

Вторые производные от коллективных параметров по угловому моменту ($\alpha, Z_0, Z_2, \delta \langle \hat{r}^2 \rangle, Y$), см. /10/-/12/ широко используются при обработке экспериментальных данных по изотопическим сдвигам и E2-переходам между ротационными состояниями деформированных ядер. Теоретические результаты для α и $\delta \langle \hat{r}^2 \rangle_{2+}$, полученные в разрабатываемой нами модели, были опубликованы в работах /2,10/. В работе /2/ проведено систематическое исследование неадиабатических факторов для ядер редкоземельной области насчет их зависимости от массового числа, параметров деформации и параметров остаточного взаимодействия. Подробные теоретические результаты для Z_0 и Z_2 будут опубликованы позже. Здесь мы ограничимся представлением лишь части теоретических результатов, в которой представлены все неадиабатические параметры для тех ядер редкоземельной области, для которых имеется достаточно полная экспериментальная информация /табл. 1/.

Приведенные в табл. 1 результаты получены при следующих значениях параметров деформации среднего поля: $\beta_{20} = 0,300$, $\beta_{40} = 0$, для всех ядер. Видно, что совпадение теоретических и экспериментальных результатов хорошее в почти всех рассматриваемых случаях. Из-за трудностей вычислительного характера индивидуальные значения параметра β_{20} /определенные по статическому квадрупольному моменту $Q_0^{\text{эксп.}}$ / для каждого ядра, не были использованы; влияние этого эффекта на вычисляемые величины было учтено непрямым способом - путем подстановки $J = J^{\text{эксп.}}$ в уравнениях /16/, /17/ работы /3/.

На рис. 1 показан ход параметра Z_2 с массовым числом A /Подобное поведение имеют и величины $\alpha = \alpha(A)$ и $Z_0 = Z_0(A)$ /.

Рис. 1 демонстрирует правильный ход теоретического значения Z_2 с A в выбранной нами схеме /как в работах I и II / определения параметров остаточного взаимодействия и одночастичного спектра. В то же время этого нельзя сказать о результатах других приведенных расчетных схем, где параметры остаточных сил /и среднего поля/ были усреднены для целого ряда ядер /случай в// или не были согласованы с неротационными характеристиками ядра /случай г//.

3. Коллективные параметры и ротационные энергии основной полосы как функции углового момента

Информация о спиновой зависимости коллективных параметров, содержащаяся в величинах α , Z_0 , Z_2 и $\delta \langle \hat{r}^2 \rangle$, несет ограниченный характер. Более точное исследование зависимости этих параметров от углового момента может быть проведено на основе полной схемы, приведенной в §1 /см. пункт 1/-3//.

Последовательное осуществление этой схемы возможно только для ядер, у которых пересечение основной с некоторой из возбужденных полос наступает при достаточно высоком значении углового момента /3/. Это обстоятельство является следствием того, что влияние ротации на коллективные параметры и среднее поле учитывается только по отношению к величинам Δ , λ и одночастичным энергиям ϵ_k .

На рис. 2 показано поведение параметров Δ /нейтронной и протонной/ щели ядра ^{168}Er с увеличением значения углового момента. Приведены два случая: а/ случай ($\kappa = 0$), отвечающий отсутствию остаточных QQ-сил и б/ случай ($\kappa, \tilde{\epsilon}$), соответствующий расчету с остаточным QQ-взаимодействием и с перенормированными значениями одночастичных энергий из-за изменения величины $\bar{Q}_{20}$ со спином /3/.

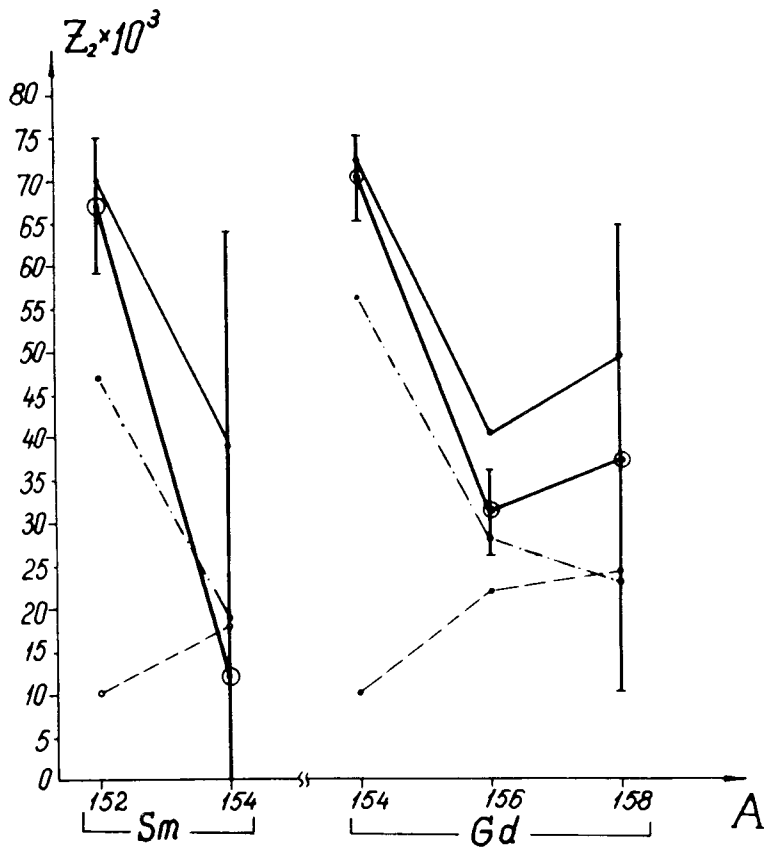

Рис. 1. Сравнение зависимости Z_2 от A , определенной из: а/ эксперимента /11/ - сплошные линии - ○, б/ расчетов настоящей работы - сплошные линии, в/ расчетов работы /12/ - пунктирная линия и г/ расчетов работы /13/ - пунктирная линия с точками.

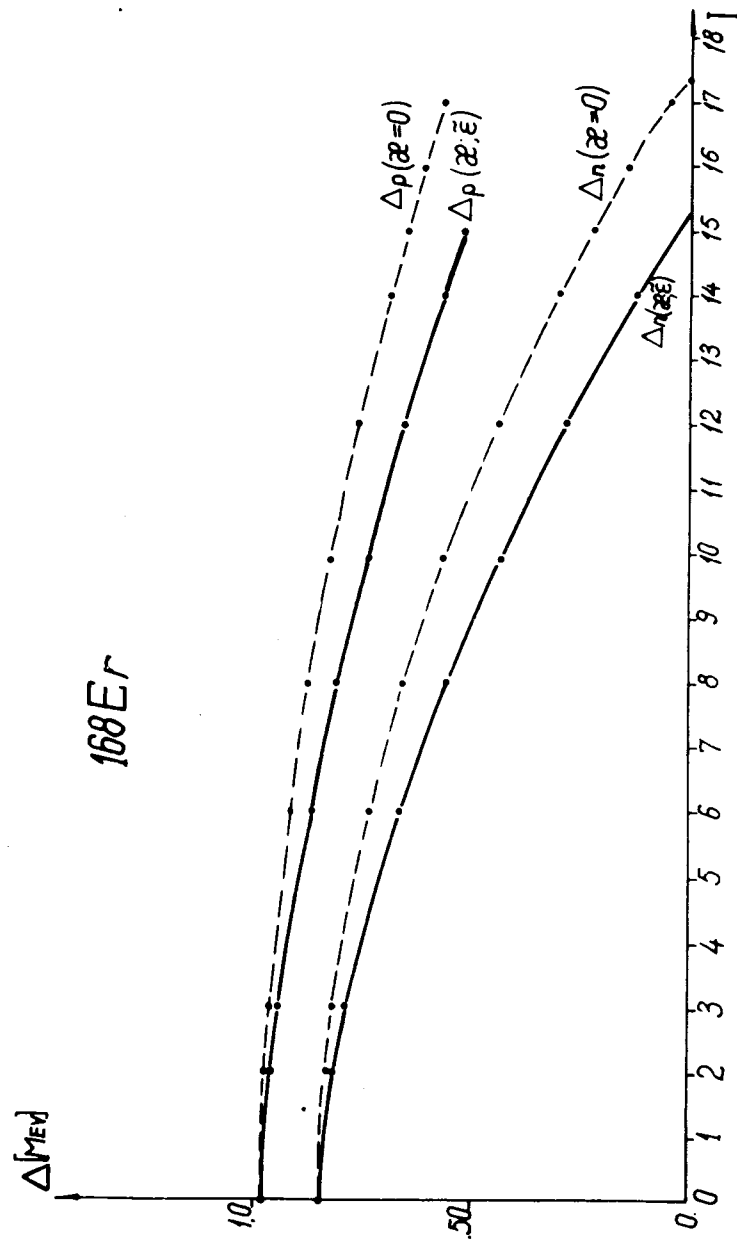

Рис. 2. Изменение параметров щели ядра ^{168}Er с увеличением углового момента в основной ротационной полосе.

Можно ожидать, что изменение параметров деформации при фиксированных значениях других параметров /например, параметра M_1 и/или параметра Δ , приведет к некоторому понижению полной энергии. Вследствие этого неадиабатические эффекты в тех вариантах, где возможность изменения параметров деформации учитывается, должны проявляться сильнее, чем при фиксированных значениях этих величин. В частности, в таких вариантах можно ожидать уменьшения значения критического момента, при котором пропадают парные корреляции. Включение QQ-взаимодействия существенно усиливает эффекты такого рода, что и объясняет более крутой спад $\Delta(M_1)$ в вариантах расчета, в которых $\kappa \neq 0$ на рис. 2.

Ограниченная применимость настоящей модели связана /в частности/ с тем, что не учтено взаимодействие ротации с квадрупольными колебаниями. Решая на каждом шаге по моменту секулярные уравнения, дающие нижайшие энергии вибрационных состояний в квазибозонном приближении, мы, тем самым, определяем энергию некоторой суперпозиции состояний, принадлежащих β -или γ -ротационным полосам. При этом получаемые значения частот ω_β и ω_γ могут служить указанием на то, что в точке, где ω_β^2 или ω_γ^2 становятся меньше нуля, происходит пересечение основной ротационной полосы с полосой, построенной на возбужденном состоянии. Во всяком случае, точка, где $\omega_{\beta,\gamma}^2 < 0$, является точкой неустойчивости решаемых уравнений^{14/}. В этом понимании ядро ^{168}Er представляет собой приятное исключение: частота ω_γ^2 остается положительной вплоть до точки, в которой параметр Δ_n обращается в нуль /рис. 3/.

Отметим, что перенормировка одночастичных энергий из-за вращения^{13/} стабилизирует ход ω_γ : без такой перенормировки ω_γ^2 /для случая, показанного на рис. 3/ обращается в нуль при $l \approx 7$.

Особый интерес представляет функциональная зависимость от M_1 /или l / параметров, связанных с дефор-

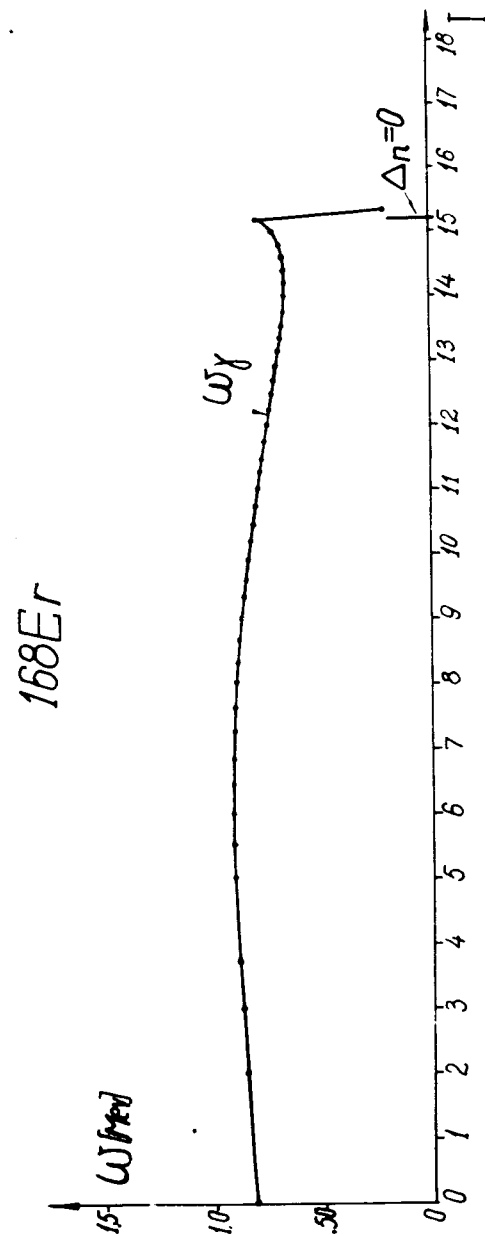

Рис. 3. Решения секулярного уравнения, определяющего частоты ω_γ , как функция коллективного углового момента.

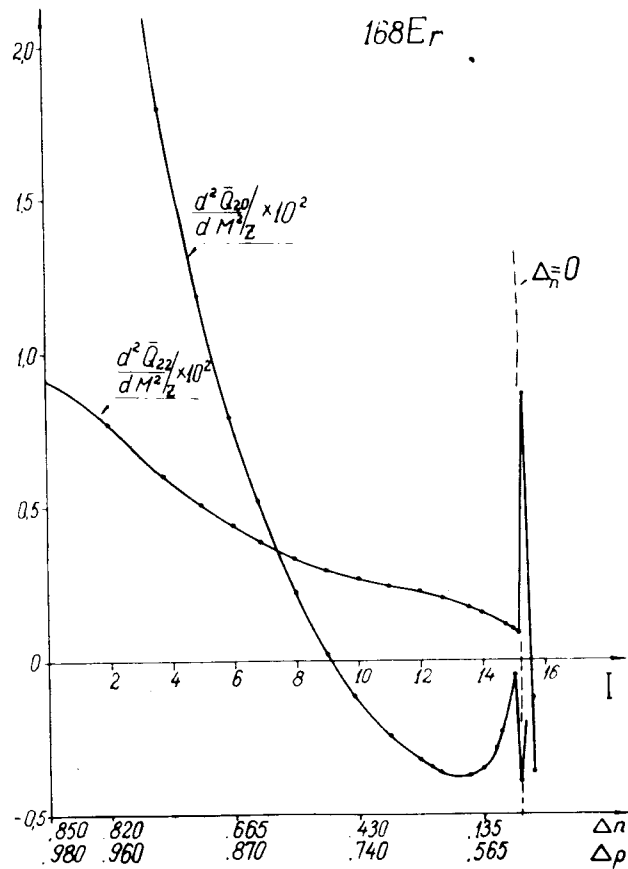

Рис. 4. Вторые производные от оператора квадрупольного момента протонов как функции спина. Внизу приведены значения Δ_n и Δ_p в МэВ.

мируемостью вращающегося ядра: величины $Q_{2\mu}'' \equiv \frac{d^2 \bar{Q}_{2\mu}}{dM^2}$, $\mu = 0, 2$. На рис. 4 показаны графики величин $Q_{20}''^{(p)}$ и $Q_{22}''^{(p)}$ для протонной подсистемы ядра ^{168}Er как функции коллективного углового момента.

Величина $Q_{22}''^{(p)}(M_1)$ уменьшается с увеличением спина; при этом уменьшаются и параметры щели ядра. Этот факт

убедительно показывает, что "гидродинамический" режим неаксиальной деформации определяется наличием спаривания в системе, как это отмечалось уже в [2,10]. В то же время сложная зависимость величины Q_{20}'' от M_1 /или I / показывает ограниченную применимость модели несжимаемой жидкой капли для интерпретации изменения формы ядра при вращении.

На рис. 5 приведены интегральные значения величин $\bar{Q}_{20}^{(p)}$ и $\bar{Q}_{22}^{(p)}$ в основной полосе рассматриваемого ядра ^{168}Er . При значениях спина $I = 14-16$ величина параметра $\bar{Q}_{22}$, определяющего неаксиальную деформируемость ядра [10], составляет уже 1,5 е.барн /что соответствует углу неаксиальной деформации $\gamma \approx 15^\circ$.

Рис. 5 свидетельствует о том, что $\bar{Q}_{22}^{(p)}$ продолжает расти /почти линейно с I / и при таких значениях углового момента, при которых нейтронная щель приближается к нулю. Возможной интерпретацией этого является предположение, что нуклонное вещество становится менее деформируемым в состоянии без спаривания. Если это так и если спаривание присутствует только в одной компоненте /после некоторого критического значения I /, то характер деформации компоненты со спариванием должен определять деформацию всего ядра.

Проведенные расчеты дали возможность вычислить

/интегрируя величину $\frac{\partial E}{\partial M_1} = \Omega$; $\Omega^2 = M_1^2 / J^2(\Lambda, \bar{\gamma})$ /

значений энергий E_1 состояний основной ротационной полосы. Результаты расчетов E_1 для ядер $^{162} - ^{168}\text{Er}$ даны в табл. 2. Отмечая хорошее совпадение интегральных значений E_1 с экспериментальными, нельзя не отметить, что вычисленные энергетические интервалы /т.е. значения угловой частоты вращения Ω_1 / не воспроизводят в рамках погрешностей результаты эксперимента.

В заключение скажем, что применение модели, сформулированной в [3,4], к описанию неадиабатических эффектов во вращающихся четных ядрах, позволило дать приемлемое количественное описание экспериментальных данных по энергиям и E2-переходам в области значений углового момента, в которой связь ротации с остальными

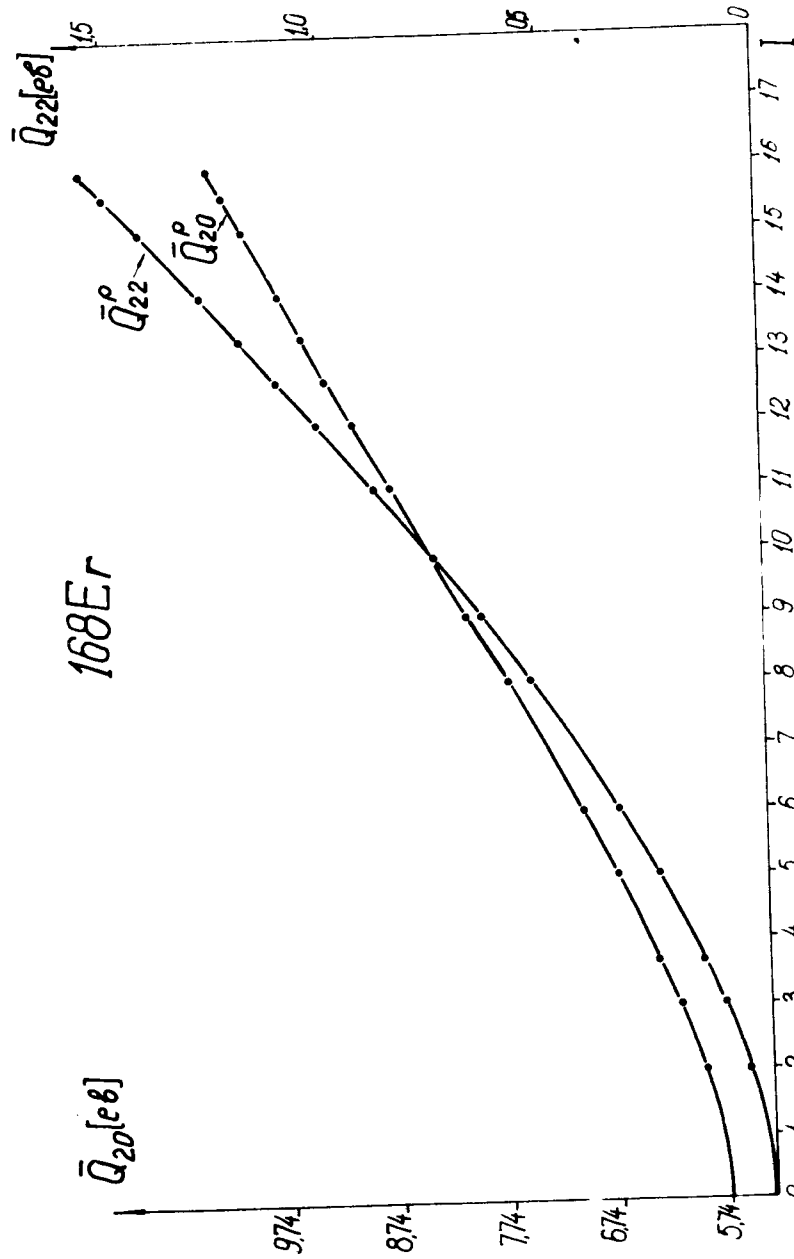

Рис. 5. Интегральные значения величин $\bar{Q}_{20}^{(p)}$ и $\bar{Q}_{22}^{(p)}$ для основной полосы ядра ^{168}Er .

Таблица 1

Неадиабатические поправки к коллективным параметрам при нулевом значении углового момента. /Экспериментальные данные взяты из работ [11]/

Ядро	$Z_0 \times 10^3$		$Z_2 \times 10^3$		$\alpha \times 10^3$		$\frac{\delta \langle v^2 \rangle_{2^+}}{i(z+1) \langle v^2 \rangle} \times 10^4$		$Y \times 10^3$
	теор.	эксп.	теор.	эксп.	теор.	эксп.	теор.	эксп.	
^{152}Sm	76,7	50 ± 5 45	70,0	67 ± 8 70	2,14	$2,2 \pm 0,6$	1,75	$2,3 \pm 0,7$	0,35
^{154}Sm	30,3	30 ± 3	39,3	12 ± 52 10	0,32	$0,6 \pm 0,6$	0,25	$0,03 \pm 0,03$	0,10
^{154}Gd	81,8	50 ± 5	72,1	70 ± 5	1,94	$2,6 \pm 1,0$	1,54	$1,35 \pm 0,1$	0,40
^{156}Gd	36,9	24 ± 3	40,9	31 ± 5	0,37	$0,6 \pm 0,6$	0,26	$0,16 \pm 0,06$	0,17
^{158}Gd	13,8	-	49,3	37 ± 27	0,17	-	0,073	$0,078 \pm 0,033$	0,14

Таблица 2
 Значения ротационных энергий основных полос ядер $^{162-168}\text{Er}$. Экспериментальные значения взяты из работы /15/. Теоретические значения нормированы по E_{2^+} эксп.

	^{162}Er		^{164}Er		^{166}Er		^{168}Er	
	теор.	эксп.	теор.	эксп.	теор.	эксп.	теор.	эксп.
2^+	.102	.102	.092	.092	.081	.081	.080	.080
4^+	.327	.330	.300	.299	.265	.265	.264	.264
6^+	.650	.667	.619	.614	.545	.545	.549	.549
8^+	1.069	1.097	1.034	1.024	.909	.911	.927	.928
10^+	1.589	1.603	1.532	1.518	1.344	1.350	1.370	-
12^+	2.143	2.165	2.097	2.082	-	-	1.928	-
14^+	2.672	2.746	2.710	2.702	-	-	-	-
16^+	3.125	3.292	-	-	-	-	-	-
18^+	-	3.846	-	-	-	-	-	-
20^+	-	4.463	-	-	-	-	-	-

модами возбуждения ядра не является определяющей для структуры ротационных состояний.

Авторы считают приятной обязанностью поблагодарить В.Г.Картавенко за предоставление программы для счета матричных элементов мультипольных операторов.

Литература

1. И.Н.Михайлов, Е.Наджаков, Д.Караджов. ЭЧАЯ, т.4, вып. 2, 311, 1973.
2. Д.Караджов, И.Н.Михайлов, Й.Пиперова. ЯФ 21, вып. 5, 964, 1975; Препринт ОИЯИ, Р4-8013, Дубна, 1974.
3. Й.Пиперова. Препринт ОИЯИ, Р4-8755, Дубна, 1975.
4. E.Nadjakov. Preprint IC/75/34, Trieste, 1975; Preprint IC/75/37, Trieste, 1975.
5. В.Г.Соловьев. Теория сложных ядер. Наука, М., 1971.
6. R.M.Diamond et al. Nucl.Phys., A184, 481, 1972.
7. Д.Караджов, Й.Пиперова. Сообщение ОИЯИ, Р4-8900, Дубна, 1975.
8. Л.Александров. Сообщение ОИЯИ, Р5-7259, Дубна, 1973.
9. Л.Александров. Сообщение ОИЯИ, Р5-5215, Дубна, 1973; А.Н.Тихонов. ЖВМ и МФ 5, 4, 718, 1965.
10. D.Karadjov, I.N.Mikhailov, J.Piperova. Phys.Lett., 46B, 163, 1973.
11. E.R.Marshalek. Phys.Rev., 158, No. 4, 993, 1967; Phys.Rev.Lett., 20, No. 5, 214, 1968; N.Rud et al. Nucl.Phys., A191, 545, 1972; D.Ward et al. Nucl. Phys., A196, 9, 1972.
12. М.И.Штокман. Препринт ИЯФ 74-43, Новосибирск, 1974.
13. E.R.Marshalek. Phys.Rev., 158, 997, 1967; Phys. Rev.Lett., 20, 214, 1968.
14. D.J.Rowe. "Nuclear Collective Motion", W.-A. Benjamin, London, 1970.
15. O.Saethre et al. Nucl.Phys., A207, 486, 1973.

Рукопись поступила в издательский отдел
 10 июня 1975 года.